

Николай Николаевич Губанов, г. Москва
Николай Иванович Губанов, г. Тюмень

НООСФЕРА, АТАСФЕРА И ГЛОБАЛИСТСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ: О МЕССИАНСКОЙ РОЛИ РОССИИ В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И СПАСЕНИИ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В 1927 г. французские учёные П. Тейяр де Шарден и Э. Ле-Руа ввели в философию термин «ноосфера» [10]. Отечественный учёный В. И. Вернадский наполнил понятие ноосферы конкретным содержанием [1]. Истолкование взглядов В. И. Вернадского позволяет считать, что ноосфера — это область разумной, отвечающей потребностям всего общества, сферы деятельности в противоположность вражде народов, стихийному и хищническому отношению к природе. Ноосферная деятельность направлена на установление гармонии в отношениях, во-первых, между обществом и природой, во-вторых, между людьми, странами и народами.

Однако, по словам отечественного философа Ф. А. Селиванова, «на планете живут не только разум, истина, добро, красота, но их антиподы: глупость, ложь и заблуждения, зло (и его крайняя форма — злодейство, бозобразное, безумное» [9: 87-88]. По его мнению, следует «выделить сферу глупости, безумия, зла, то есть атасферу» [9: 88]. Наименование «атасфера» взято Ф. А. Селивановым от имени Аты, дочери Зевса — богини безумия и заблуждения, которая омрачает разум смертных и богов, несёт людям разные беды. Матерью Аты, по Гесиоду, была богиня раздора Эрида. Ф. А. Селивановым отмечается: «На Земле есть не одна, а две противоположные сферы — ноосфера и атасфера... Они взаимодействуют, пытаются вытеснить друг друга... Атасфера вездесуща, претендует на всеобъемлемость; она активна... Из-за атасферы гибнут люди и природа, из-за неё люди впадают в крайности... впадают в фанатизм и ослепление» [9: 88]. С учётом изложенного выше можно предположить, что в настоящее время на нашей планете основными борющимися друг с другом противоположностями являются *ноосфера* и *атасфера*. Одна из важных задач общества заключается в усилении *ноосферы* и ослаблении *атасферы*. Активность как ноосферы, так и атасферы проявляет себя через деятельность людей, направленность которой определяется их менталитетом. Цель нашей статьи заключается в том, чтобы показать роль нового, возникающего на планете менталитета в укреплении и развитии ноосферы и уменьшении действия атасферы.

Этот новый тип менталитета мы именовали глобалистским, или общецивилизационным менталитетом, поскольку он представляет собой один из важнейших компонентов духовного ответа человечества на возникновение в обществе глобальных проблем, порождающих глобальные риски. Под менталитетом мы понимаем сформированную на базе генотипа под воздействием социальной и природной среды и в ходе собственной креативной деятельности субъекта систему, представленную качественными и количественными социально-психологическими особенностями личности или социальной группы; этой системой детерминируется особый характер мировосприятия, речи, мышления, эмоциональности, самоидентификации, деятельности субъекта, обеспечивается преэминентность развития и единство социальных общностей, а также стимулируются прогрессивные изменения в обществе благодаря продуцированию культурных новаций [3].

Глобалистскому менталитету присущи важные особенности в сравнении с имеющимися. До 70-х гг. XX в. наибольшим количеством носителей обладали этнические (народные), национальные (общегосударственные) и региональные менталитеты. С отмеченной даты началось

возникновение принципиально нового типа группового менталитета. Прежние коллективные менталитеты имели те социально-психологические особенности, которые были общими для всех членов соответствующей группы и отличали её от других групп. В каждой общности указанные менталитеты детерминировали специфические способы восприятия и мышления, а также поведения и деятельности. Они выполняли функции защиты интересов своих групп и обеспечения их самовоспроизводства. Социально-психологические особенности одних групп могли вступать в противоречие с особенностями других групп, что было источником конфликтов. Менталитет нового типа может обеспечивать общие для членов разных социумов способы мышления, поведения и деятельности. Данный менталитет включает в себя совокупность ментальных особенностей, необходимых всем социальным общностям (конфессиональным, профессиональным, региональным, национальным, этническим) для решения глобальных проблем и сохранения земной цивилизации.

Новому менталитету присущ интернациональный характер: к числу его носителей относятся наиболее передовые лица разных стран и этносов, будет составлен из наиболее важных компонентов региональных, национальных, этнических и конфессиональных менталитетов. Данный менталитет должен обеспечивать единство, преемственность развития и выживаемость не отдельных наций, стран или регионов, а всего человечества. Главной миссией общецивилизационного менталитета служит созидание духовного основания, которое позволит решать глобальные проблемы. Глобалистский менталитет должен обеспечить гармоничные отношения, во-первых, между регионами, странами и народами, а, во-вторых, между природой и обществом. Когда этот менталитет охватит достаточную часть населения планеты, то это позволит избежать предполагаемые С. Хантингтоном столкновения цивилизаций и решить другие глобальные проблемы.

Идея глобалистского менталитета принадлежит отечественному учёному В. И. Вернадскому: «Человек впервые реально понял, что он житель планеты. Он может и должен мыслить не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетарном аспекте» [1: 24]. Ядро нового менталитета представлено чувством глобальности — общепланетной идентичности — ощущением себя населением планеты. Помимо этого, в состав общецивилизационного менталитета входят следующие компоненты:

- признание человеком причастным себя к проблемам всего человечества и ответственности за их решение;
- неприятие насилия, законопослушность, стремление решать социальные противоречия путём мирного конструктивного диалога [2];
- приверженность к справедливости в отношениях не только между людьми, но и между странами и народами;
- умеренное, разумное потребление материальных благ;
- склонность к творческой деятельности;
- признание необходимости сохранения многообразия культур и распространения мультилингвизма на планете;
- толерантность к представителям иных культур (но не к коррупции, воровству, насилию, несправедливости, обману и предательству);
- признание необходимости гармоничного сочетания в образовательных процессах обучающего и воспитательного компонентов и недопустимости доминирования обучения над воспитанием [5];
- признание безусловного равенства и равноправия всех рас, народов, культур, религий, государств и иных форм социальной организации, за исключением тех, что наносят существенный вред биосфере, жизни, физическому и душевному здоровью человека, попирая его права и свободы;

— в целях решения глобальных проблем, цивилизационной интеграции и гармонизации мироустройства признание необходимости формирования планетарной институциональной инфраструктуры — системы надгосударственных организаций, осуществляющих планетарное управление [4]. Благодаря указанным особенностям общецивилизационный менталитет ослабляет атасферу и укрепляет ноосферу. Из-за этого он может именоваться ещё ноосферным менталитетом.

Ноосферному менталитету не будет присущ национальный (государственный) и региональный эгоизм. Последний, к большому сожалению, присущ западным странам, участвовавшим в войнах в Афганистане, Сербии, Ираке, Ливии, Сирии и стремившимся к установлению там марионеточных правительств, которые позволят западным странам реализовывать свои незаконные экономические и политические интересы. Глобалистский менталитет чужд политике, которую проводят сейчас западные страны в реализации не совсем справедливой глобализации. Наоборот, он призван эту политику и глобализацию гуманизировать, ввести, где необходимо, определённые ограничения, усовершенствовать, сделать выгодными для всех стран. Наиболее опасными для человечества являются такие атасферные элементы западного менталитета, как гипертрофированное потребление и неудержимая, рационально не обоснованная гонка в смене смартфонов, бытовой техники, автомобилей и т. д. Такая бессмысленная погоня истощает планету и ухудшает экологическую ситуацию. Ещё один опасный атасферный компонент менталитета западных правительств — склонность к безнаказанному использованию вооружённого насилия, в частности, осуществлению непостижимой никаким разумом чудовищной идеи «гуманитарных бомбардировок».

В обществе имеются два вида отношений между людьми — солидарные и конфликтные. Первые из них укрепляют общество и способствуют его благополучию, конфликтные отношения, будучи чрезмерными, угрожают самому его существованию. Солидарное отношение в широком смысле представляет собой состояние взаимного интеллектуального и духовного согласия, а также процесс согласования жизнедеятельности двух и более субъектов, когда индивидуальная идентичность, личные интенции субъектов полностью «сливаются» с интересами их сообществ и превращаются в единый, всеобщий интерес, в стремлении каждого и всех к общей цели, благу и гармонии. В современных условиях взаимоотношения между указанными двумя видами отношений приобретают решающий характер в развитии земной цивилизации. Высшей формой солидарности следует считать общечеловеческую солидарность. Она, конечно, ещё не созрела, но тенденция современных цивилизационных процессов показывает, что в принципе, через какое-то время человечество придёт к таким формам бытия, как глобальное единоедушие. Необходимым условием возникновения солидарности, на наш взгляд, служит формирование глобалистского менталитета, который послужит духовной основой всемирной солидарности.

А. П. Назаретян показывает, что угрозы века сопряжены с инерцией идеологического мышления, традиционно делящих мир на «своих» и «чужих». «Испокон веков значимым фактором мировосприятия и социальной солидарности оставался *образ общего врага*. Он относительно ограничивал насилие внутри племени, вождества, государства, конфессии или сословия, перенося агрессию во внешний мир, и вместе с тем обеспечивал вектор смыслообразования» [8: 106]. Такая установка порождала и порождает конфликты и войны. При достигнутом уровне технологий сохранение исторической инерции чревато планетарным крахом. Однако «имеется альтернативный механизм консолидации и смыслообразования — *образ общего дела*. Он не предполагает наличие злонамеренного контрагента, но нацеливает на совместную работу по устранению естественного хаоса или последствий собственного недомыслия» [8: 106-107]. В настоящее время таким общим делом служит решение глобальных проблем, а глобалистский менталитет, включающий в себя конструктивные сходства различных людей и социальных групп, как раз способен мобилизовать человечество на это общее, самое важное для обще-

ства дело. К сожалению, политические элиты Запада, вместо того чтобы объединять народы и страны для решения глобальных проблем, всеми способами разжигают вражду на планете, организуют военные конфликты, инициируют ускоренную гонку вооружений, разоряющую страны. Россия последовательно проводит политику, направленную на взаимное полезное сотрудничество стран, но США и её сателлиты даже во вред себе всячески препятствуют этому. А между тем глобальные проблемы продолжают обостряться, а риски возрастать.

Возникновение общих проблем может служить причиной порождения конструктивных сходств как между индивидуальными, так и групповыми субъектами. Поэтому должно наблюдаться сближение ценностных систем различных обществ по мере появления общих целей. В настоящее время общие цели представлены настоятельной необходимостью осуществить решение глобальных проблем. Предполагаемая схема по разрешению конфликта менталитетов разных стран и цивилизаций, включая устранение острых противоречий между ценностными ориентациями, может быть такой: выявление социумами общих угроз своему существованию и порождаемых ими проблемы — полилог обществ по ценностной тематике — изменение в разных обществах ценностных ориентаций с помощью систем образования, деятельности СМИ, государственных и общественных организаций — ценностный консенсус [4]. Глобальные проблемы создают невиданные угрозы, но вместе с тем стимулируют сближение менталитетов, а это служит одним из необходимых условий решения проблем. Здесь мы наблюдаем диалектику самоотрицания глобальных проблем.

Истоки идеи глобалистского менталитета и глобалистской культуры восходят, как выше отмечалось, к российскому учёному В. И. Вернадскому. А новый принцип консолидации общества на основе образа общего дела также сформулировал российский учёный А. П. Назаретян — руководитель Евроазиатского центра мегаистории и системного прогнозирования. *Поэтому с учётом последовательной миролюбивой политики России можно признать, что ей принадлежит главная роль в сплочении человечества. В этом мы видим начало осуществления давнего прогноза отечественных славянофилов (А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, К. С. Аксакова), а также В. С. Соловьёва о мессианской роли России в мировой истории.* Духовный опыт русской религиозной философии, касающийся мессианской роли России в истории, известный отечественный философ А. Ф. Гулыга выразил следующим образом: «Предчувствие общей беды и мысль о всеобщем спасении» [6]. По мнению В. Д. Зорькина, «эта русская идея всеобщего спасения трансформируется в признание равного права всех народов и государств на стабильное и безопасное развитие: не право избранных (так называемого «золотого миллиарда») на лучшую долю, а равное право всех на то, чтобы достойно войти в будущее» [7: 12].

В настоящее время уже имеется ряд общественных организаций, деятельность которых способствует становлению глобалистского менталитета. К ним относятся, в частности, открытый в Институте востоковедения РАН Центр мегаистории и системного прогнозирования, мировой общественный форум «Диалог цивилизаций», Будапештский клуб. Представители этих организаций проводят мероприятия и выпускают литературу, способствующие формированию у широких масс и политиков альтруистического планетарного сознания.

При развитии положительных тенденций ментальные изменения на планете могут быть такими: преобладающим в планетарном социуме постепенно становится общецивилизационный менталитет, большинство населения мира — его носители; этот менталитет — условие духовного объединения человечества, он несёт мир, преемственность в развитии социума и стабильность; кроме общецивилизационного менталитета на Земле имеются региональные менталитеты — восточно-славянский, западноевропейский, американский, латиноамериканский, африканский, исламский и другие. В пределах регионов будут существовать разнообразные национальные, этнические, профессиональные, конфессиональные и другие групповые менталитеты, обладающие конструктивными различиями и воплощающие в себе единство общего и особенного. Наиболее необходимые для прогрессивного развития человечества ком-

поненты этнических, национальных и региональных менталитетов войдут в содержание глобалистского менталитета. Данные компоненты представляют собой множество конструктивных сходств, необходимых для обеспечения единства земной цивилизации.

Таким образом, в одно и то же время будет происходить сближение между групповыми менталитетами и становление глобалистского менталитета. Региональные, национальные и этнические менталитеты, как уже отмечалось, сохраняются, но в их содержании важными компонентами будут служить особенности общецивилизационного менталитета. Диалог между представителями разнообразных индивидуальных и групповых менталитетов и их диалог с общецивилизационным менталитетом создадут в обществе систему конструктивной напряжённости, порождающей политические, экономические, технологические, научные, правовые, нравственные и иные новации как стимулы социального прогресса.

Консенсус в сфере ценностей не может быть результатом стихийного автоматического процесса. Чтобы угрозы, создаваемые глобальными проблемами, стали мощным интегрирующим фактором и стимулировали бы формирование глобалистского менталитета, необходима целенаправленная работа правительств, общественных организаций, педагогов, представителей науки, религии, искусства. Их усилия могут перевести страх, разногласия, недоверие и другие атасферные явления в конструктивные для всего населения планеты ноосферные идеи солидарности и взаимопомощи. Усилия гуманитариев должны быть направлены на разрешение одного из основных вопросов современности: как должны измениться ценностные ориентации в ментальности лиц традиционной и техногенной цивилизаций, чтобы общество могло подняться на новый уровень развития, на котором практически реализуется принцип «Жизнь и благо человека — высшие ценности общества». Это будет означать торжество ноосферы на нашей планете. И решающая роль в этом будет принадлежать России.

Список литературы

1. Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Книга 2. Москва: Издательство АН СССР, 1977. 192 с.
2. Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Криминальное поведение // Вестник славянских культур. 2018. Т. 48. С. 53-66.
3. Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Вызов Аполлона как движущая сила развития образования // Вестник славянских культур. 2018. Т. 50. С. 22-34.
4. Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Социокультурная гипотеза функционирования менталитета в социуме // Социум и власть. 2016. № 5 (61). С. 20-24.
5. Губанов Н. И., Губанов Н. Н., Волков А. Э. Критерии истинности и научности знания // Философия и общество. 2016. № 3 (80). С. 78-95.
6. Гулыга А. В. Творцы русской идеи. URL: <http://gulyga.ru/texts/page?pid=6&item=6&page=152> (дата обращения: 03.10.2018).
7. Зорькин В. Д. Справедливость — императив цивилизации права // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 5-12.
8. Назаретян А. П. Вызовы и перспективы цивилизации: станет ли эволюция на Земле космически значимой? // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 99-110.
9. Селиванов Ф. А. Сфера глупости (атасфера) // Сагатовский В. Н., Селиванов Ф. А. Бытие и мы. Тюмень: Вектор Бук, 2011. С. 87-90.
10. Тейяр де Шарден П. Феномен человека / пер. с франц. Москва: Наука, 1987. 240 с.